

за дочь Губкина, но ему отказали и выбрали более богатого и благородного жениха из династии Кузнецовых. Пройдя выучку у своего знаменитого земляка, в 1858 году Грибушин открыл собственную чайную фирму. Дела у новоиспечённого чаоторговца шли успешно, и почти сразу же он приобрёл свидетельство купца первой гильдии, дающее право международной торговли. В Кунгуре была открыта чаеразвесочная фабрика. Михаил Иванович прославился и как создатель «чайных» денег. Плитки кирпичного чая весом около пяти фунтов имели хождение не только по сибирско-монгольской границе, но и в Тибете и на Памире. Они приравнивались к двум китайским таэлям, или пяти царским рублям.

КУНГУРСКИЕ ЧАЕТОРГОВЦЫ СЛАВИЛИСЬ СВОИМ РАДУШИЕМ. ИМ ВЫПАЛА ЧЕШЬ ОКАЗЫВАТЬ ГОСТЕПРИИМСТВО ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЦАРСТВУЮЩИХ ДОМОВ

В историю Российской империи кунгурские чаоторговцы вошли не только как талантливые предприниматели и общественные деятели, но и как щедрые благотворители и меценаты. Они жертвовали на храмы и учебные заведения, в тяжёлые для России годы помогали голодающим и ополченцам.

Благодаря Губкину в Кунгуре появились два новых учебных заведения — техническое училище и рукодельная школа. На их возведение купец израсходовал около 1,5 млн руб. Эти учебные заведения были приняты под покровительство царских особ. За учреждение Кунгурского технического училища в 1872 году император Александр II наградил Алексея Губкина орденом Святого князя Владимира III степени. Спустя год купцу высочайше было пожаловано звание почётного граждани-

